<u> 5 декабря 2018 года исполнилось 10 лет со дня упокоения Святейшего Патриарха Алексия II</u>

Святейший Патриарх Алексий II: Студенческие годы в Ленинградских Духовных школах

Биография Святейшего Патриарха Алексия II неотделима от послевоенных лет Ленинградской Академии и Семинарии. Своей жизнью и служением он в полной мере подтвердил оправданность усилий тех, кто в 1946 году возобновил Духовные школы в нашем Богоспасаемом городе на Неве.

Санкт-Петербургские Духовные школы славны своей историей - как отдалённой от нас столетиями, так и той, которая ведёт своё исчисление от момента возрождения их в 1946 году – уже как Ленинградских Духовных школ. Стоит отметить, что из пяти Патриархов восстановленного в 1917 году Патриаршества, трое Первосвятителей – Патриархи Тихон (Белавин), Сергий (Страгородский) и Алексий II (Ридигер) – являлись выпускниками Духовной Академии города на Неве.

Возобновление духовно-образовательных учебных заведений в послевоенном Ленинграде является выдающейся заслугой митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова).

Открытие Духовных школ состоялось 14 октября 1946 года на Покров Божией Матери в присутствии Святейшего Патриарха Алексия I. На торжественном акте митрополит Григорий определил назначение возрождающихся школ: «Православному пастырю, как никогда в прошлом, нужна теперь сила богословских знаний, накопленная в трудах прежней духовной школы, необходимо воспринять это духовное наследие и пустить в жизненное обращение».

Когда был объявлен первый набор, юноша из русских эмигрантов, проживавших в Таллинне, Алексей Ридигер состоял на службе в Таллиннском кафедральном соборе в качестве ризничного и алтарного сторожа; ему было 17 лет. Во время архиерейских служений архиепископа Таллиннского и Эстонского Павла (Дмитровского) служил у него иподиаконом, с детства желал посвятить жизнь служению Церкви.

Желание Алексия отправиться на учёбу в Ленинград, чтобы в дальнейшем стать священником, в семье поддержали, несмотря на его юный возраст. Ведь наставниками в Семинарии для него должны были стать хорошо известные семье эстонские пастыри, а назначенный ректором отец Иоанн Богоявленский был с детства духовником Алёши, его законоучителем.

Отец Алексея - священник Михаил Александрович Ридигер являлся уроженцем Петербурга, поэтому в семье относились к городу на Неве особо – с ним были связаны многие семейные воспоминания. Наверное, все обстоятельства, сложенные вместе, сыграли роль в принятии решения.

Уже в начале лета отец с сыном были в Ленинграде. Здесь, на улице Бассейной, д. 25 (ныне ул. Некрасова) - по соседству с Леушинским подворьем прежде находилась квартира действительного статского советника Александра Александровича Ридигера – деда будущего Патриарха.

С родителями

Экзамены Алексей сдавал успешно, причём в третий класс Семинарии. По воспоминаниям протоиерея Василия Ермакова, который был в числе поступавших, писали сочинение по Достоевскому,

Уже 20 марта 1947 года он вновь направляет ректору прошение о поступлении. К этому прошению Алексей приложил автобиографию:

«Родился в 1929 году 23 февраля в городе Таллинне. Отец мой священник-настоятель Таллиннской Рождества Богородицы (Казанской) церкви.

Учился я в Таллиннской 6-й русской средней школе, которую не окончил, выбыв из VIII класса в 1944-1945 учебном году по болезни сердца. С восьми лет я прислуживал в церкви. С переездом архиепископа Таллиннского и Эстонского Павла из Нарвы в Таллинн с 1944 года был его старшим иподиаконом.

С 1 мая 1945 года до 1 октября 1946 года был вторым псаломщиком при Таллиннской Симеоновской церкви. С 1 марта 1947 года – штатный псаломщик Таллиннской Рождества Богородицы (Казанской) церкви, на коем месте состою и в настоящее время».

Экзамены предстояли в начале сентября 1947 года, но Алексей посылает документы, необходимые для поступления, уже в апреле. В начале лета 1947 года протоиерей Иоанн Богоявленский был отозван с поста ректора Духовных школ. 12 июня 1947 года он был пострижен в монашество с именем Исидор, а 22 июня 1947 года в Ленинграде в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Патриархом Алексием І рукоположен во епископа Таллиннского и Эстонского. Уже как епископ Таллиннский он благословил своего иподиакона Алексея в дорогу и на успешную сдачу вступительных экзаменов.

Алексей приехал в Ленинград и вновь держал вступительный экзамен. Поступил сразу в третий класс. На акте 9 октября 1947 года он уже был полноправным участником торжества.

Учебный год начался 1 сентября молебном в храме, после которого в этот день начались лекции. Сразу же введены богослужебные череды. Начались вечерших, писали сочинение по Достоевскому, романы которого Алексей прочитал все. С прочей подготовкой также было всё в порядке, но возраст - семнадцать с половиной лет - не прошёл мимо внимания тех, кто выполнял тщательный контроль за ходом приёма. Когда экзамены шли полным ходом, в Совете по делам РПЦ вспомнили о декрете 1918 года, запрещавшем давать богословское образование лицам, не достигшим 18 лет.

По словам Алексея, он вернулся домой «окрылёный, переполненный самых бапгостных внечатлений и продолжил службу в таллиннских храмах в качестве иподиакона и псаломщика». Одновременной сомна досять породож и породожил подготовку, потому что решил на следующий год держать экзамены повторно.

В конде первого года пребывания в Конде принял решение стать священны ком и перейти на экстернат.

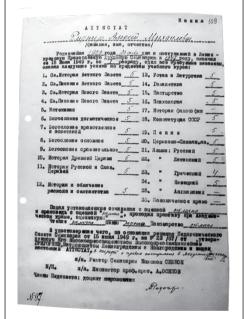
Дато й 30 марта 1950 года отмечена резолюция митрополита Григория на продож и олифы. Занятия на время ремонтных повторно.

В конде первого года пребывания в Конде принял решение стать священны ком и перейти на экстернат.

Датой 30 марта 1950 года отмечена резолюция митрополита Григория на продеж и олифы. Занятия на время ремонтных повторно. ние хоровые спевки, а по понедельникам

работ не прерывались. Алексей Ридигер прекрасно учился в Семинарии. Об этом свидетельствует аттестат о семинарском образовании.

Между тем, ранней весной первого года пребывания в Семинарии он тяжко болел, болезнь дала осложнение на сердце, Алексея перевели в четвёртый класс без сдачи летних экзаменов – по успешным годовым оценкам. В составленной на него характеристике отмечено, что он «является одним из лучших учеников школы. Дисциплинирован и воспитан. Слаб здоровьем. Среди учеников пользуется любовью».

В храмовый праздник апостола Иоанна Богослова, 9 октября 1949 года, Алексей Ридигер был посвящён во чтеца.

Академическая церковь была тесно связана с учебными занятиями и, в первую очередь, по церковному пению. Бессменный преподаватель по этому предмету Константин Михайлович Фёдоров (покоится на Шуваловском кладбище недалеко от Спасо-Парголовского храма) организовал из наиболее голосистых и музыкальных воспитанников хор, который на Пасху 1948 года полностью заменил наёмный хор, а в дальнейшем

гласен. Епархиальный Совет даст заключение о возможности назначения в приход Йыхви».

В это время из Эстонии приехали представители эстонского духовенства. В их числе был отец Алексея - священник Михаил Александрович Ридигер.

15 апреля 1950 года в родном академическом храме ректором Академии епископом Лужским Симеоном Алексей Ридигер был рукоположен во диакона.

Двумя днями позже в Николо-Богоявленском соборе диакон Алексий Ридигер принял таинство священства и назначен настоятелем Богоявленской церкви города Йыхви.

С осени 1950 года молодой священник Эстонской епархии перешёл на экстернат. В 1953 году окончил Духовную Академию по первому разряду и был удостоен степени кандидата богословия за курсовое сочинение «Митрополит Московский Филарет (Дроздов) как догматист».

Святейшему Патриарху Алексию II часто задавали вопросы о его молодости, учёбе в Духовных школах. С неизменной теплотой, большим чувством он вспоминал многих наставников тех далёких лет. «Первые годы после восстановления Ленинградской Духовной школы были, самыми светлыми в её жизни. Педагогический коллектив, который сумел собрать митрополит Григорий (Чуков), был удивительным и в основном состоял из выпускников дореволюционных Духовных школ.

Мне вспоминается замечательная плеяда профессоров старой Санкт-Петербургской академии, которые с необыкновенным энтузиазмом восприняли факт возрождения духовных школ, - некоторые из них спели свою «лебединую песнь». И нам первым учащимся возрожденной Академии, Бог благословил этой песне внимать».

